

Чэнь Лань выбрала солнечный день и отправилась в галерею, которую готовил Чжань Вэнь. Она стояла снаружи, не заходя внутрь, и наблюдала за высоким худощавым мужчиной, который старался угодить Чжань Вэню. В этот момент она внезапно осознала, что судьбу нельзя навязать. Шесть лет усилий привели к такому результату.

Шэнь Юньфань, по сравнению с Чжань Вэнем, действительно больше подходил её сыну. Гу Янь был молчаливым и строгим, предпочитал действия словам, а Шэнь Юньфань, с его свободным характером, совершенно не обращал внимания на манеру Гу Яня. То, что Чжань Вэнь боялся сказать рядом с Гу Янем, Шэнь Юньфань не воспринимал всерьёз. Рядом с Шэнь Юньфанем Гу Янь был по-настоящему расслаблен.

Чжань Вэнь, гордый и чувствительный, обладал тонкостью, присущей художникам, но Шэнь Юньфань, с его широкой душой и жизнью в своё удовольствие, смог открыть сердце Гу Яня, которое было закрыто на протяжении многих лет. Люди, живущие в темноте, всегда стремятся к свету, и Шэнь Юньфань стал для её сына своего рода спасением.

Но в этих отношениях она, как наблюдатель, всё видела ясно, а в игру был вовлечён только Гу Янь...

Сюй Маньмань, слушая болтовню своего старшего коллеги, полностью игнорировала его, держа за руку Ся Тянь и восторженно восклицая:

— Мой кумир бросил меня на тридцать два дня и одно утро, как же я могу не тосковать все эти дни и ночи!

Ли Цин, стоя перед её рабочим столом, потратил кучу времени на свои речи, но всё было напрасно. Сюй Маньмань, услышав слова «посещение съёмочной площадки», вернулась в состояние полного спокойствия и, шагая к своему счастью, не забыла подколоть несчастного коллегу:

— Это служебная поездка, если ты посмеешь вычестить это из моей зарплаты, я пожалюсь моему кумиру!

Ли Цин, держа её, дал тысячу наставлений:

— Посещение съёмочной площадки разрешено, фотографии разрешены, но ты должна соблюдать меру!

Сюй Маньмань с презрением посмотрела на него, а затем обратилась к Ся Тянь:

— Ся Тянь, посмотри на своего мужа, он дергает меня, девушку, как это вообще возможно? Как я теперь выйду замуж?

Ли Цин был готов задушить её куском тофу, но вместо этого положил перед ней обед, лекарства и витамины:

— Сюй Маньмань, я предупреждаю, если ты устроишь беспорядок и мне придётся за тебя разгребать, я выложу твои неприглядные фото на университетский форум!

Ся Тянь: [...]

Сюй Маньмань равнодушно махнула рукой:

— Тебе полуголые или полностью голые?

Ся Тянь: [...]

Ли Цин: [...]

Сюй Маньмань, вдыхая смог города S, под серым небом с радостью отправилась на съёмочную площадку на своей розовой машинке. Когда Шэнь Юньфань увидел, как она выходит из розового мини с леопардовым принтом, он понял, что его представление о секретаре Сюй стало ещё более полным. Эта женщина действительно была такой, какой казалась!

Ли Е, стоя рядом, тоже был впечатлён этой миниатюрной дамой. Покрасить мини в розовый с леопардовым принтом — это было нечто!

Съёмочная группа Чжана Пина была настолько бедна, что состояла в основном из массовки, поэтому они с радостью восприняли новость о посещении. Сюй Маньмань, с её страстью к сплетням, не уступала Чжао Маню. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, насколько плохо её кумир устроился. Но, увидев внешность остальных, она успокоилась — её кумир был настоящей звездой!

Ли Е взял у неё несколько пакетов и, увидев её горящие глаза, невольно усмехнулся:

— Впервые на съёмочной площадке?

Сюй Маньмань скромно улыбнулась:

— Разве я та, кто просто так посещает съёмочные площадки? Мой кумир заболел, как я могу не беспокоиться?

Ли Е был поражён её решимостью, принёс ей стул:

— Когда вернёшься?

Сюй Маньмань: [...]

Она проигнорировала его холодность, вернулась в машину и достала огромный фотоаппарат. Ли Е, увидев её профессиональное оборудование, был впечатлён. В наши дни быть фанатом тоже дорогое удовольствие — такой аппарат стоил не меньше пятидесяти тысяч.

Так что капиталист Гу Янь действительно умел использовать ресурсы по максимуму. Лёгкое замечание не только успокоило подчинённого, но и обеспечило Шэнь Юньфаню бесплатную рекламу.

Сюй Маньмань была технарём, любила фотографировать, и теперь, рядом с Шэнь Юньфанем, она выложилась на полную. Ли Е, наблюдая, как эта хрупкая девушка таскает такой огромный аппарат, устал за неё, но Сюй Маньмань продержалась на площадке до обеда.

Чжан Пин не вмешивался в её действия. Их бюджет на рекламу был настолько мал, что любая бесплатная помощь была кстати. Шэнь Юньфань, занятый съёмками, проводил её и сразу вернулся к работе.

Сюй Маньмань не хотела уходить, с чувством держала руку Се Линьлинь:

— У моего кумира тонкая талия? Каково это — обнять его со спины?

Се Линьлинь: [...]

Только что снявшая сцену объятий с Шэнь Юньфанем Се Линьлинь вдруг почувствовала себя немного неловко. Сюй Маньмань с сожалением села в машину и помахала рукой:

— Сестрёнка, я ещё вернусь!

Вернувшись, Сюй Маньмань долго выбирала из кучи фотографий, в итоге остановилась на трёх: профиль Шэнь Юньфаня, сцена объятий с Се Линьлинь и момент, когда он гневно схватил одного из актёров второго плана.

Сюй Маньмань проигнорировала официальный аккаунт Шэнь Юньфаня, созданный Чжао Манем, поскольку считала его фотографии откровенно плохими. Как только официальный фан-клуб был создан, Сюй Маньмань начала действовать, выложив фотографии с форума и три новых снимка, которые ослепили всех.

Ли Цин, беспокоясь, прошёлся за её спиной и был вынужден признать, что его босс действительно гениален. Такая спонтанная фанатская реклама стала отличной подготовкой к номинации на лучшую мужскую роль второго плана, делая её менее неожиданной.

Однако Шэнь Юньфаню всё ещё не хватало действительно яркой роли, чтобы стать абсолютной звездой. Ли Цин похлопал Сюй Маньмань по плечу:

— Молодец, сегодня ты отлично справилась, я угощаю тебя обедом.

Сюй Маньмань равнодушно махнула рукой:

— Занята, некогда!

Ли Цин: [...]

Ся Тянь подошла и, взглянув на фотографии, кивнула:

— Кажется, он похудел, но на фото выглядит ещё лучше.

Сюй Маньмань согласилась:

— В жизни он ещё худее, я просто умираю от жалости!

Ли Цин хотел зашить ей рот — если босс услышит, ей конец!

Гу Янь, выйдя из кабинета, увидел их троих и, поняв, в чём дело, подошёл к Сюй Маньмань, посмотрел на фотографии и указал на несколько:

— Эти отправь мне.

Сюй Маньмань сразу нашла единомышленника:

— Босс, у тебя отличный вкус! Я хотела оставить их себе, но для тебя готова пожертвовать!

Ли Цин, закрыв ей рот, потащил её к лестнице:

— Только обед сможет заткнуть тебя.

Сюй Маньмань: [Ммм...]

Стоит признать, что Шэнь Юньфань действительно обладал талантом попадать в тренды. Как только официальный фан-клуб был создан, он вместе с Се Линьлинь оказался в топе новостей. Фанаты единодушно кричали: «Отпустите моего кумира, я сама справлюсь!»

Се Линьлинь, листая страницы, не могла поверить своим глазам и спросила у актёра, игравшего антагониста Фу Тяня:

— Это действительно я?

Актёр, у которого и так было мало сцен, последние дни вообще не появлялся на площадке и не понимал, как такой бедный проект мог попасть в тренды. Взглянув на фотографии и на саму Се Линьлинь, он уверенно подтвердил:

— Это ты.

Се Линьлинь: [...]

Сериал Чжана Пина, снятый в условиях холода, наконец завершился. Главные герои неожиданно попали в тренды и разъехались по домам. Се Линьлинь благодаря этой случайной рекламе получила несколько хороших предложений.

Хотя Шэнь Юньфань был удивлён её благодарностью, они стали хорошими друзьями. Как говорил Шэнь Юньфань, они были боевыми товарищами, прошедшими через трудности, и, к тому же, девушка всё ещё думала о Ли Гуне, так что их дружба должна длиться вечно!

<http://bllate.org/book/14964/1420566>